

В центральной больнице г. Бийска ждут кандидата Евдокимова. У двери, накинув куртки на пижамы, стоят ходячие. Они охают: «Уж и так скромный портрет был». На голове Евдокимова «провокаторы» написали неприличность. Неприличность пришлось аккуратно вырвать. Теперь суровый черный плакат, приклеенный к мольберту, выглядит трагически.

Галина Николаевна и Анна Николаевна, раздающие у входа листовки-евдокимовки, отмечают: «Нормальных, конечно, кандидатов нету. Но Мишка хоть как глоток свежего воздуха будет». Приходящие бабушки просят листовки: «Дай мне моего Мишку, дай любимого».

Через минуту на зеленом джипе приезжает любимый Мишка-свежий воздух. Михаил Сергеевич увлеченно говорит по мобильному телефону; вокруг него — команда единомышленников крупного телосложения. Каждый готов в любую минуту подставить плечо, достать зонтик, накинуть на плечи куртку. Видно, что Михаил Сергеевич еще не привык, но ему уже приятно.

А губернатор Суриков так привык, что ему без этого нельзя. Короче, единство и борьба противоположностей.

Это был страшный месяц для жителей Алтайского края. Их атаковали цинично, зло. «На избирательную кампанию ушли все бюджетные средства края. Уже начались проблемы с авансами у людей», — рассказывает Юрий Чернышов, руководитель «Алтайской школы политических исследований». — Они так испугались после первого тура, что уже ничего не жалели».

В больничном зале был аншлаг, но не было Регины. Медсестры стояли в тени охранников. Больной, где-то откопавший чекушку, тычет в лицо соседке вражеский листок — газету «Вторжение». Тема номера — «Экономическая концепция москвичей: ноль, умноженный на ноль». На больного шикают. Он прячет тему номера в пижаму. «Сам ты Ноль», — говорит больному спутница по отделению. «Я не Ноль. Я — Ноль, двадцать пять». — отвечает он.

Кандидат Евдокимов рассказал, что «в эти напряженные дни проверились все друзья, как лакмусовая бумажка», «ведь раньше все сфотографировались, а теперь куда-то исчезли». На сцене плечом к плечу с кандидатом сидел актер Александр Михайлов («Любовь и голуби»), один и настоящий. Он приехал на такси из Омска. В эти же часы где-то, переезжая из деревенской глуши, выступал актер Александр Панкратов-Черный. Вот и вся любовь.

Зато кандидату Сурикову после первого тура как-то повезло на артистов. 25 июля исполняется 75 лет со дня рождения Василия Макаровича Шукшина. Мария Васильевна Шукшина и Лидия Федосеева-Шукшина прилетели в Барнаул заранее. А в среду, 31 марта, в барнаульском Дворце спорта состоялся благотворительный концерт «Звезды российской эстрады — детям Алтайского края». Губернатор сидел в первом ряду и, верно, плакал как ребенок. Кобзон сказал детям о Евдокимове: «Братья на себя такую ответственность может или безумный человек, или безответственный», а Бабкина сказала: «Нельзя шутки шутить, нельзя играть судьбами людей». Даже Ян Арлазоров, не помня родства, выступил для деток. Люди, теперь не верьте, что «Аншлаг» — сплоченная семья, плавающая на одном пароходе.

В первом туре кандидат Евдокимов набрал пятьсот тысяч голосов. Такая шутка. «Мы, конечно, надеялись, но уж ни-

как не ожидали», — признался большой человек из штаба Евдокимова. «Мы ожидали, что это будут нормальные, советские выборы», — признался губернатор Суриков. И обещал, что во втором туре тоже применит технологии. Из Москвы, чтобы ковать победу действующего, приехали представители крупной компании «Никколо М». Из названия видно, что они читали «Государя». Начитанные москвичи завесили веси и города агрессивными плакатами: «Останови Вторжение!». «Вторжением» подразумевали М.С. Евдокимова и «московских олигархов». Всю кампанию оба кандидата активно доказывали избирателю истину: «я — алтайский, он — дурак». «Надо в первую очередь очень уважать моих земляков. Не Александра Александровича — моих. Потому что мой род с 1887 года здесь живет», — говорил Евдокимов 2 апреля, выступая в

Знакомые лица?

ИТАР-ТАСС

нашему краю. Аграрный край — на селе четыре дома забито, только в пятом еще доживают».

Суриковцы, если человек правильный, не выгоняли его с работы и не лишали премии. «Одного моего знакомого, известного хирурга, сняли с операции и отправили в деревню агитировать за Сурикова», — рассказывает политолог Юрий Чернышов. — Были специальные «распространители слухов». Ездили в автобусах, трамваях. На многих подействовало. Мой друг-музыкант сегодня прибежал с горящими глазами: «Я не могу голосовать за Евдокимова. Он из солнцевской группировки». Многие люди верят, что он часто мочится. И такой слух спустили». Евдокимовцы были честнее. Они говорили: «Доколе?»** и платили чистым налом. Люди подбавляли, не изменяя убеждениям. 250 рублей — 4 часа работы. Листовки раздаешь. Раздал раньше — приходишь в штаб, берешь пачку — и обратно. В ЖЭКе штабист распредел «точки». В пятницу студенты гуляли по городу с портретами Евдокимова. Другие клеили плакаты. Следом, не таясь, шли суриковцы и все срывали. В крае не было ни одного дорожного щита с лицом Евдокимова. А Суриков был: на фоне пшеничного поля, на фоне студенчества, на фоне Амана Тулеева, на фоне триколора.

«Вчера нашел у себя в ящике листовку. Один из кандидатов (Суриков. — Ю.С.) ругает другого кандидата, — жаловался мне председатель Алтайской психиатрической ассоциации Борис Николаевич Пивень. Тираж листовки — полтора миллиона экземпляров. Мне страшно за людей. Я даже по врачам смотрю: такая обстановка с выборами создает большое эмоциональное напряжение. У нас в крае и так небольшое превышение по суицидам, если сравнивать в среднем по России».

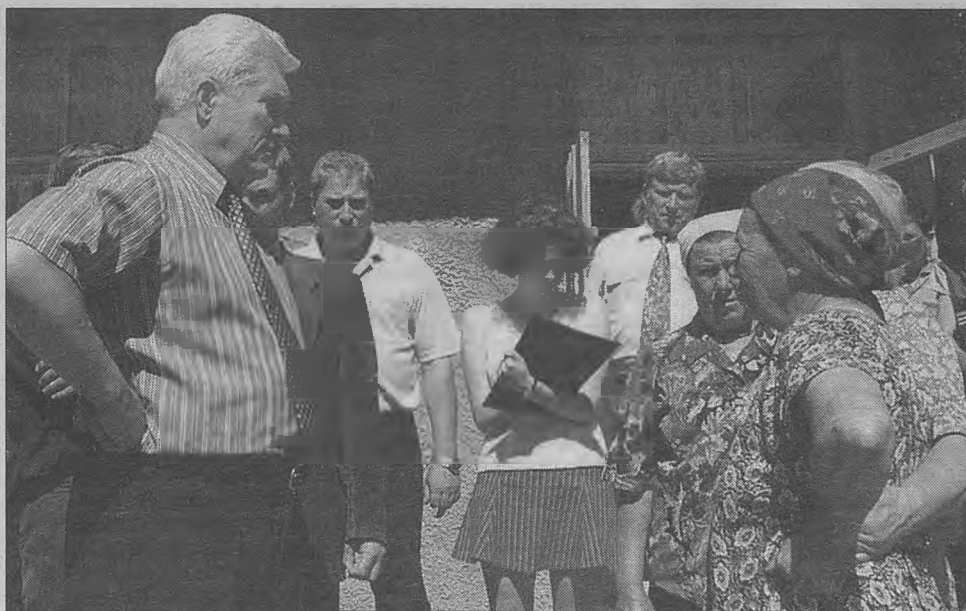
У входа в центральную больницу города Бийска все еще стоят люди. Они эмоционально напряжены. Евдокимов уже выступил, но задерживался в ординаторской. Вышли медсестры: «Он совсем больной — 38,5 и давление, даем ему лекарства». Бабушки собираются идти в церковь, ставить за здоровье Миши свечку. У дороги стихийно организовался баян. Люди пустились в песню и пляску. «Кто мне сказал, что надежды потеряны, кто это выду-у-мал вду-ууг...» — пели бойкие бийчанки.

...Это было в среду, а в пятницу губернатор Суриков встретился с президентом Путиным. Президент Путин поинтересовался, как идет подготовка к посевным. «Через месяц начнем сеять», — сообщил Суриков, — причем не только на освоенных территориях, но и на неосвоенных тоже».

● Юрий САФРОНОВ, наш спец. корр. Барнаул — Бийск — Барнаул

Мишка на Севере

Кандидаты хотели невозможного: уходя от Москвы, приблизиться к Кремлю. Суриков как-то выкрутился

После разговоров с людьми губернатор Суриков (слева) поехал в Москву к Путину. Теперь у него есть такая же фотография, как у соперника. (См. фото выше.)

программе местной ГТРК. «Мы это все уже слышали», — не выдержала ведущая. «Ну как это слышали?! То есть это что — все равно, что ли?!» — кипятился Евдокимов. Иногда Михал Сергееч вел себя, как Виктор Степанович.

Может, это и хороший знак для его политической карьеры.

«За счет каких налогов вы собираетесь пополнять бюд-

жет?» — спросили у Евдокимова. «За счет всех налогов, которые положены!» — отвечал Евдокимов. «Какая у вас команда?» — кричал старик из зала Бийского ДК. «Вы этих людей все равно не знаете», — отвечал Евдокимов. — Под мое имя и открытые глаза за мне предоставят инвестиции порядочные представители бизнеса». (За кулисами

координатор из штаба Евдокимова хватается за голову: «Нельзя! Нельзя произносить слово «бизнес» на Алтае!»)

«Если его выберут, он будет выполнять чисто представительские функции. Ну, может, будет присматривать, чтобы не воровали много. А команду управленцев собирать — это же не проблема», — говорил большой человек из штаба Евдокимова.

Суриков вообще отделывался рекламным слоганом «На страже интересов края».

«У губернатора такая команда, что лучше бы он ушел со стражи. Это геронтократия. Там уже мхом поросли эти люди, всю жизнь — в крайком», — говорит Юрий Чернышов. Хотя он и не за Евдокимова. Он против всех.

Александр Блатнов летом работает в Чарышском районе (300 км от центра) пчеловодом, а зимой не работает в Барнауле. Жизнь у него не сахар. Он ни за кого голосовать не будет. Вообще-то он из принципа экономит на автобусах (6 рублей), но сейчас вошел вместе со мной, чтобы поговорить о выборах, которые всех достали. Я еду в ДК котельного завода, чтобы слушать Александра Панкратова-Черного, актера и поэта, рассказывающего о том, что Миша — единственный русский характер на сцене. И предлагающего зрителям посчитать, сколько процентов евреев на эстраде. («Девяносто девять процентов», — в уме подсчитал Панкратов. — Я не антисемит. Я просто читаю»). Блатнов едет в ДК за компанию. Суриков против Блатнову самим фактом своего существования, а Евдокимов — из принципиальных соображений: «Евдокимов — акционер в водочной компании», а водка хуже оружия. Она не имеет даже оборотной стороны медали». Блатнов семь лет не употребляет, и за это ему следует дать орден Дружбы: «Я вот смотрю на своих одноклассников. Они совсем не прогрессировали. Не развились. Как были их отцы — темные, пьющие, безграмотные — так и они. Я-то со стороны на них смотрю, а они-то не видят. Скоро придет конец

Amic.ru

За то, чтобы губернатор продлил удовольствие, платили простые граждане. За искренний порыв Евдокимова — богатые

* Водку «Почтенная», на которой изображен Евдокимов, производят на Иткульском спиртозаводе (Алтайский край) и в Архангельской области (на Устьянском ликероводочном заводе).

** В Алтайском крае, по признанию губернатора Сурикова, «миллион человек едва сводят концы с концами». По уровню жизни край находится на 78-м месте в России.

Евдокимов Михаил Сергеевич; губернатор